

На часах было 3.45. Я спешила домой через пустырь, который все жители нашего двора называли холодным, так как по обе стороны от него располагались дома образовывающие своеобразный коридор, сквозь который нещадно дул сильный ветер. Да уж, удовольствие ниже среднего, шататься так поздно по продуваемым местам. Но выбор был не велик. Либо идти напрямик, и потратить на дорогу минут пять, либо обходить пустырь кружной дорогой, на которую уходило минут двадцать. Сбоку мелькнула какая то тень и я невольно ускорила шаг. Опасения оказались не безосновательными, я ясно слышала за спиной тихие но быстрые шаги. Черт, давно уже обещаю себе перестать ходить этой дорогой, и без своего мрачного вида пользующейся дурной репутацией! И ведь предлагал Вадик проводить до дома, но я, не любившая обязывать людей отказала, сославшись на знание местности и короткость маршрута. Впереди показался кусок старой асфальтированной дорожки, которая метров через сто выходила на освещенную улицу, а там уж и до моего дома было рукой подать. Я еще ускорилась, хотя и так уже почти бежала, спиной чувствуя надвигающуюся опасность. Ага, вот и улица... пройти вот этот сквер... свернуть направо... Вот и мой дом! Я уже была у подъезда когда позволила себе впервые обернуться. За спиной никого не было. Так, я ясно слышала шаги, не могут же это быть признаки начинающейся шизофрении, или какие там еще диагнозы ставят. Ладно, наверное тоже какой нибудь припозднившийся гуляка решил срезать через пустырь, а я напридумывала себе невесть чего. Немного успокоившись я тем не менее быстро набрала код домофона и скользнула внутрь. В подъезде царила тьма, под ногами хрупнули осколки, ранее бывшие лампочкой. Рассудок, только чуть успокоившийся окатила новая волна страха, сзади тихо хлопнула входная дверь, отрезая последний источник света. И там же послышалось тихое покашливание. Я метнулась наверх, но пробежав всего один лестничный пролет ощутила сильный рывок назад. Я приготовилась заорать, и уже набрала в грудь побольше воздуха, как рот мне закрыла сильная рука, вторая обвила мои руки намертво прижав их к телу. К уху прижались губы.

— Не так быстро, девочка моя.

Что? Это же... Голос такой знакомый... сознание, парализованное страхом еще только силилось вспомнить а тело уже предательски покрылось мурашками, быстрее неразумной хозяйки откликнувшись на воспоминания. Рука державшая рот куда то пропала, и я совсем уж было воплотила в жизнь предыдущий план по ознакомлению соседей со своими вокальными данными, но меня нагло прервали, воткнув в шею что то острое. Последнее что я почувствовала перед тем как отключиться было то, что меня взваливают на плечо как мешок с картошкой.

Сознание возвращалось медленно, стараясь подольше оттянуть встречу с малопривлекательной реальностью, под щекой ощущалась кожа а вся моя многострадальная тушка мелко тряслась, давая мне все основания полагать, что меня куда то везут. Причем меня даже не потрудились связать и заткнуть мне рот, и такое пренебрежение своими прямыми обязанностями ощутимо придало мне сил, сподвигнув на дальнейшие подвиги. Я попыталась приподняться и тут же раскрыла подлый план своего похитителя. Тело просто отказывалось слушаться, а из горла вырывались разве что звуки новорожденного котенка. И вообще, что то сильно не давало мне покоя... Да! Голос! Знакомый такой. И по мере того, как

ко мне возвращались воспоминания, настроение, и без того плохое, становилось все отвратительнее. Лучше бы я умерла!

Если в двух словах, то сейчас помимо меня в машине находился мой бывший почти муж. Три года назад мы весьма заурядно познакомились на улице. Высокий, с отличным, в меру накаченным телом, породистыми чертами лица и почти безупречными манерами он покорил меня сразу же. Бурный роман уже через пол года обернулся предложением, а еще через месяца всплыла правда, открывшая мне глаза на моего возлюбленного. Я немедленно собрала свои вещи и уехала в родной город, даже не порпрощавшись. И вот куда меня это все привело. Тут сознание опять меня покинуло и я провалилась в блаженное забытье.

Второе пробуждение оказалось куда как приятнее первого, в голове было ясно, хотя в теле еще и чувствовалась некоторая слабость. Я лежала на большой кровати прямо поверх покрывала. В комнате царил полумрак. В изножье, у стены напротив ярко горел камин, над камином висел телевизор. Чуть правее камина виднелась дверь. В правой стене виднелись еще две двери, всю левую стену занимали книжные стеллажи с неяркой подсветкой и стояла пара кожаных кресел с журнальным столиком. А сзади... Да что ж это такое, опять двери! Две штуки незаметно расположились по бокам от кровати и были застекленными, вместе с ленточным остеклением образовывая большое панорамное окно, завешенное лишь легким тюлем без штор. Что ж, весьма не плохо. И в этом «неплохо» я не могла найти подвоха. Я решила не тянуть кота за хвост и пойти на разведку, благо мое состояние это позволяло. Осторожно сползя с кровати я решила начать со стеклянных дверей, за которыми была темнота. Повернув ручку я ощущила дуновение воздуха. Свобода! Радостно рванувшись вперед я запоздало поняла, что рано обрадовалась.

Я находилась на просторном балконе и вторая дверь вела на него же. До земли было метров семь, нечего было и думать о том чтобы спрыгнуть. Да и глупо было надеяться вырваться отсюда так легко. Подавив легкое разочарование я пошла к двум дверям в правой стене. Открыв первую я обнаружила за ней гардеробную. Решив что тут мне исследовать нечего пошла ко второй. Открыв её просто обалдела. Почти все пространство занимал бассейн, а по правой и противоположной стороне тянулось окно, с выходом на тот же самый балкон. В конце левой стены виднелась еще две двери за которыми обнаружилась ванная и санузел. Вернувшись в комнату с кроватью я подошла к последней двери. Да! То что нужно. И неудивительно, что с моим везением я обнаружила нужное последним. За дверью находился маленький коридорчик и лестница вниз. Потихоньку, держась за поручень я начала спускаться. Преодолев последние ступеньки и окинув помещение взглядом я тут же захотела развернуться, подняться назад и никогда больше не спускаться. Таааак, потихонечку, пока меня не заметили... Я уже совсем было начала подниматься когда меня настиг властный приказ.

— Стоять.

Это было произнесено тихим голосом, и от этого волоски на моем теле встали дыбом, а желание спрятаться стало совсем большим.

— Эээ, привет Олег. Давно не виделись. («Столько же бы еще не виделись») — Я надеюсь ты мне объяснишь что это вообще за фигня здесь творится?

— А то ты сама не видишь. Ты должна была стать моей. А я всегда получаю то, что хочу.

От такой наглости я несколько секунд просто стояла и ловила ртом воздух, как выброшенная на берег рыба, зато когда справилась с потрясением то завелась не на шутку и высказалась ему в

лицо все что накопилось, и что он давно должен был знать о себе и своих темных делишках. Сматря на то, как медленно мрачнеет его лицо я думала, не перегнула ли палку, и не захочет ли он меня прямо сейчас придушить. А ведь все такой же красивый, поганец.

— А ты все такая же вредная как и была, ничуть не изменилась.

— Изменилась. Стала разборчивее в выборе мужчин.

«Зря я это ляпнула» — подумала я, глядя как он медленно поднимается из кресла и ставит бокал с чем то янтарным на стол. «Наверное идет душить».

— Не подходи ко мне.

— Или что? Опять убежишь? Так тебе некуда.

Он был уже совсем близко, мозг лихорадочно пытался придумать достойный ответ, или хотя бы способ спасения и не находил ни первого ни второго. А между тем Олег подошел уже вплотную и положил обе ладони мне на лицо и неотрывно смотря в глаза приблизился совсем близко. Провел рукой по шее, затем по ключице и вниз, к виднеющейся ложбинке между грудей. Пальцы ловко выхватили цепочку с подвеской из кольца. Олег многозначно хмыкнул, и провел рукой по талии, обхватывая и прижимая меня к вздыбленому бугру в своих штанах. По моему телу прокатилась горячая волна, бросая в жар. Внизу живота сладко потянуло. Я смотрела на такие знакомые черты лица и понимала что вся моя двух с половиной летняя работа по вытравливанию чувств к этому человеку медленно но верно летит к чертям. Он нагнулся еще чуть чуть, так, что я уже могла чувствовать его горячее дыхание на своей коже. Обжигающее. Пьянящее. Я попыталась высвободиться, из последних сил оттолкнув его и почувствовав толику свободного пространства метнулась вбок. Попытка не увенчалась успехом, это его кажется только раззадорило. И я понимая что еще немного и будет неотвратимо поздно что то предпринимать попыталась пробиться к его рассудку.

— Олег, отпусти меня, отпусти пожалуйста!

Ноль внимания.

— Олег отпусти меня немедленно! Я ТЕБЯ НЕ ХОЧУ!

После этого он наконец то меня отпустил, и отойдя на шаг назад внимательно на меня посмотрел.

— Вот как?

Он немного склонил голову набок всем своим видом выражая вопрос. И тут же Черты его вида утратили мягкость а выражение лица сменилось на хищное и немного безумное. Резко рванувшись вперед, он одной рукой жестко схватил меня за волосы у затылка а вторую запустил под кофту. Чувствуя как его рука мягко и уверенно гладит меня по спине, вызывая все новые и новые горячие волны я поняла что еще чуть чуть и я сама уже не смогу ему противостоять. Он запрокинул мою голову и не церемонясь, жестко поцеловал меня в губы. Настойчивый язык проник мне в рот. Все тело ломит и вот вот разорвётся на миллион кусочков, а он накинулся на мой рот, яростно рыча, кусая, отпуская горящее пульсирующей лицо и опуская обе руки к моим бёдрам. К ремню брюк, который вдавливается в мой живот и к выпирающему внушительному члену. Ощущения его достоинства трущегося о меня, его неприкрытое звериное желание сводили с ума. Не в силах больше сдерживаться я издала тихий стон, чем и сдала себя. Олег отстранился и нежно пройдясь языком от моей шеи до уха низким голосом выдохнул:

— Зачем же ты врешь, девочка моя?

После этого уже не тратя времени на разговоры подхватил меня и отнес в комнату из которой

я имела счастье (или несчастье, это как посмотреть) выйти. Бережно опустив свою ношу на кровать он медленно расстегнул пуговицы на рубашке и затем ремень от брюк. А я лежала и смотрела на него, не в силах отвести взгляд. Сколько раз по ночам я просыпалась в томных метаниях от вида этого зрелица, приснившегося мне. Сколько раз мечтала провести руками по его шелковистой коже, скрывающей твердость мышц, закопаться руками в смоль волос. Когда Олег потянулся к поясу моих штанов я сама приподняла бедра, чтобы помочь ему меня раздеть. А когда последние остатки одежды оказались на полу и я всей кожей ощутила ЕГО, то у меня полетели последние тормоза. Я жадно набросилась на него, покрывая поцелуями каждый сантиметр кожи, стараясь наполнить пустоту, неразлучную подругу последних лет. А он просто смотрел. Внимательно, ловя каждое движение, будто хотел вобрать в память все до последнего вздоха. Потом схватил меня за руки и резко развернул к себе спиной, заставив лечь животом на кровать. Ощущая его кожу, трущуюся об меня я возбуждалась все сильнее и сильнее. Он видно не торопился начинать, наверное желая свести меня с ума, потому что от его поцелуев, от невозможности пошевелиться и ответить, было трудно дышать а голова кружилась как после хорошей порции водки. Он силой раздвинул мне ноги, и прислонил головку своего члена ко входу в меня. Затем взял меня за волосы и повернув мою голову так, чтобы можно было дотянуться до губ поцеловал. Его хриплое прерывистое дыхание огнем опаляло кожу, я мысленно молила его уже не мучить меня больше и поскорее войти в меня, а этот паршивец лишь сильнее меня заводил, проводя ладонями по спине, ягодицам и гладя меня у основания шеи. Не в силах уже больше терпеть и находясь на границе какой то полуяви я сама подалась назад, стремясь поскорее заполнить себя его стоящим колом твердым членом, но тут он сильно прижал меня своим телом к постели, не давая хоть капельку пошевелиться, и явно наслаждаясь ситуацией наклонил голову так, что я ощущала каждый его хриплый выдох, несильно прикусил мочку уха.

— скажи, что хочешь меня.

И я послав к чертям всю гордость тихо ответила:

— Я хочу тебя.

И после этого он резко вошел в меня, совсем уже мокрую от ощущения его близости. И ощущения жарких губ на своей шее. И уже не важны обещания, данные когда то самой себе. Пофиг. Жалеть буду потом. А сейчас я растворялась в чувственных, и таких желанных толчках внутри себя. Сильные руки скользнули вдоль тела к соскам, нежно сдавив их и вызвав новый вал экстаза. Вот он приподнял меня и поставил на колени, делая так, как было удобно ему. Боже, как же я люблю его член, и его бесконечное стремление владеть тем, чем он хочет обладать. Всем своим естеством я чувствовала близость сильного самца, который меня безумно хотел. И которого хотела я. Каждой клеточкой ощущая все нарастающие и нарастающие волны приближающегося оргазма, в этот раз пришедшего рекордно быстро. Так близко. И так тесно. В этот момент я, как он и хотел принадлежала ему. И если бы он попросил, о чем угодно, я бы сделала это не задумываясь. В хороводе бессвязных мыслей, забывшая как это вообще-думать, смысл любого услышанного сводился бы к нулю, так как разум, захваченный этой упоительной жаждой находился за гранью адекватного восприятия. Но он не просил. А я дрожала как в лихорадке. Сказать что мне было хорошо было бы ложью, так как слова, чтобы описать свои чувства в этот миг, наверное еще не избрели.

Восхитительно. Божественно. Пошло. Грязно. Жарко. Все сливалось в одно мощное сверхчувство, отключающее разум... И как апофеоз яркий шквал сметающий все, сводящийся

к низу, туда, где двигался твердый член.

Мы кончили практически одновременно. Последний судорожный толчок принес опустошение и тишину...

Когда он поднялся с постели и вышел из комнаты в мозгу стали наконец то возникать хоть какие то связные мысли. И чем дольше я думала, тем больше понимала, какую ошибку совершила поддавшись своим чувствам. Надо было сразу дать ему отпор, не усложняя и без того непростое мое к нему отношение. В животе заурчало. Блин, сколько я уже не ела? И вообще какой сегодня день? Чтож, вот и повод спуститься вниз и попытаться разобраться со всем этим безпределом. Набравшись решимости я спустилась вниз. Да уж, его таланту обустраиваться можно только позавидовать. Камин, гораздо больше чем наверху, диван, кресла, зеленое сукно бильярдного стола, притаившегося в конце комнаты... Узнаю Олежку. Добравшись наконец до кухни я замерла, не зная с чего начать. Олег стоял ко мне спиной и видимо что то готовил, умопомрачительные запахи я почуяла еще с лестницы. Он не видел что я вошла, что давало мне еще некоторое время на раздумья. В итоге подавив желание треснуть его сковородой, висящей как раз под рукой я с громким скрежетом отодвинула стул и плюхнулась на него, решив считать это безмолвное но не беззвучное действие началом разговора. Не смотря на мое желание поскорее все выяснить тишина продолжалась еще несколько минут, прежде чем он нарушил её вопросом.

— Вина?

Да уж, только напиться мне и не хватало. Хотя... Почему бы и нет, может хоть расслаблюсь, а то последние пару часов как натянутая струна.

— Давай.

Я смотрела как он открывает бутылку и наливает мне бокал. Пригубив терпкий напиток и почувствовав как он согревающим комком проваливается в желудок я наконец то почувствовала как невидимая рука раскручивает колки. Решив больше не тянуть я спросила напрямую.

— Зачем я тебе?

Он повернулся и с довольным прищуром глаз ответил:

— Я же тебе уже говорил. Ты моя и твое место здесь. Рядом со мной.

— То есть мое мнение тебя не волнует? Что если я не хочу здесь находиться?

— Ты однажды уже сказала мне да. Тебе придется смириться. Да и так ли уж ты этого не хочешь? Сейчас наверху мне так не показалось.

Я почувствовала как внутри начинает раскаляться злость.

— Это было давно. С той поры много времени прошло и я изменилась. И судя по тому что ты не о чем не спрашиваешь, ты тогда понял почему я ушла. То, чем ты занималась неприемлемо для меня. Я не пошла в полицию тогда только из за своих к тебе чувств. Но их не достаточно, чтобы мириться с твоей деятельностью. Ладно оффшоры, ладно липовые кампании, я это еще приемлю, но вся эта затея с бандитами из Колумбии не лезет ни в какие рамки!

— Ты даже и не потрудилась поговорить со мной об этом.

— Я знаю чем бы закончился наш разговор. Просто я ускорила события, вот и все. И отдав пожалуйста мою сумку, я уезжаю.

— Ты еще не поняла? Ты. Остаешься. Здесь.

— Где здесь? На сколько? У меня вообще то работа. И какой сегодня вообще день?

— Сегодня двадцать пятое. На столько, на сколько будет нужно. А где ты находишься тебе пока знать не обязательно. Достаточно и того что ты не под замком. На счет работы можешь не волноваться, тебя уже оттуда уволили. И вообще, ты же всегда рисовать любила? Завтра я привезу все необходимое, так же кисти, краски, в общем, скучать не будешь. Можешь ходить везде, в пределах забора у дома, попытаешься сбежать-пожалеешь.

Вот засранец! Мало того, что увез не бог весть куда так еще и раскомандовался. А с работой то он как повернулся? Неужели уже давно все распланировал? Наверное и искать меня никто не будет. Да и кому, собственно? С единственной подругой я перестала общаться когда скрывалась от Олега, коллеги не в счет. Вадим... Скорее всего он утешится выдуманными не мной объяснениями да и забудет. Я еще до конца не переварила услышанное а мозг уже лихорадочно просчитывал варианты. Похоже в этот раз придется рассчитывать лишь на себя. В итоге все радикальные методы были мной решительно отвергнуты и я решила пока поиграть по навязанным мне правилам и не прорываться с использованием, например, той милой сковородочки.

— Что ж, если ты так настаиваешь...

Я потянулась к горячemu ароматному стейку на сковородке, чем кажется удивила его сильнее чем когда либо. Да, эти два года изменили меня настолько, что порой я сама себя не узнавала. Я положила себе кусок мяса и уже потянулась к кастрюльке, когда Олег ловко выхватил у меня тарелку, и сам принялся меня обхаживать. Да, а все таки не смотря на все плохое, мне было с ним чертовски хорошо. Но совесть у меня суицида не совершил. Этот факт быстренько прогнал из моей головы крамольные мысли. Я твердо решила что надолго я здесь не задержусь. А Олег, раз решил идти таким путем, может еще и пролететь. Так что еще посмотрим кто кого.